

УДК 75.044"1846"(470.23-25)

ББК 85.14

A43

DOI:10.18688/aa166-7-61

М. В. Шульц

Роль П. фон Хесса и А. И. Михайловского-Данилевского в создании официального варианта истории Отечественной войны 1812 года

Многосторонняя деятельность Николая I, связанная с мемориализацией истории Отечественной войны 1812 г., и ее роль в формировании общей идеологии его царствования изучены в отечественной науке лишь фрагментарно. С одной стороны, существуют исследования, реконструирующие процесс создания придворным историком Александром Ивановичем Михайловским-Данилевским (1789–1848) вербального текста истории — «Описания Отечественной войны в 1812 году» (1839 г.) и его цензурирования венценосным заказчиком [8; 11; 13; 15]. Как правило, это крупномасштабное предприятие рассматривается в отрыве от общей деятельности Николая I в этом направлении. С другой стороны, отечественными искусствоведами [1] блестяще реконструирована история написания баварским художником Петером фон Хессом (1792–1871) серии из двенадцати живописных полотен, изображающих главные битвы Отечественной войны. Именно эти два проекта, создававшиеся по заказу и под прямым контролем Николая I, находятся в центре нашего внимания. К сожалению, до настоящего времени никто из историков и искусствоведов не сопоставлял эти синхронно происходившие процессы и не рассматривал их в более широком контексте общей идеологической программы николаевской эпохи.

На основании неопубликованных архивных источников и материалов, приведенных в исследованиях наших предшественников, мы попытаемся выявить и проанализировать ранее не рассматривавшийся факт непосредственного участия А. И. Михайловского-Данилевского в работе П. фон Хесса над созданием живописной серии, предназначенной для оформления особой «мемориальной комнаты» военной истории России в Зимнем дворце. Сосредоточившись на микроистории отдельного художественного заказа, мы проанализируем «правки», лично внесенные императором в создаваемые по его инициативе вербальный и визуальный тексты истории войны, и обозначим общие приоритеты и акценты, расставляемые по его желанию в «эталонной» истории России.

Как известно, Николай I осуществил целый ряд предприятий, призванных увековечить события 1812 г. в самых разных формах и областях: возведение Храма Христа Спасителя в Москве, открытие Александровской колонны на Дворцовой площади в Петербурге, строительство триумфальных арок в честь победы русских армий в Отече-

ственной войне в крупнейших городах России, установка памятников М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли перед Казанским собором в Петербурге, конкурс проектов памятников на полях крупнейших сражений, пышные празднования юбилея окончания войны на Бородинском поле [2; 5]. Важно отметить, что общая политическая ситуация того времени: польское восстание 1830—1831 гг., нарастание революционных настроений в Европе, подталкивали к различного рода историческим и историософским параллелям со «славным 1812 годом» [14, с. 188–191]. Историческими сравнениями занимались не только консерваторы, но и либералы, делавшие акцент на истории именно Отечественной войны, которая рассматривалась ими как романтическое время подъема духовных сил, надсловного единства, относительной свободы, эпоха масштабных личностей и великих дел. В сложной и нестабильной политической обстановке перед Николаем I, как и перед его предшественниками, стояла задача формирования новой идеологической модели, способной обеспечить прочную основу его царствования как внутри страны, так и на мировой арене. Николай Павлович избрал для себя роль заботливого, всевидящего и строгого отца Российской империи, гаранта династической стабильности [16, с. 342–347]. Не имея персональной истории «славы и храбрости», император был вынужден обратиться к истории царствования своего предшественника. Именно в этом контексте необходимо рассматривать серию полотен Хесса.

Масштабный цикл картин на тему Отечественной войны 1812 г., заказанный Николаем I придворному художнику баварского короля Петеру фон Хессу в 1839 г., с самого начала нес большую идеологическую нагрузку. Произведения Хесса были предназначены¹ для одной из так называемых комнат военной живописи Зимнего дворца. Комнаты военной живописи — это анфилада залов первой запасной половины Зимнего дворца, созданная по приказу Николая I после пожара 1837 г. и долженствующая наравне с Военной галереей 1812 года стать мемориалом военной доблести и славы русской армии в императорской резиденции. После окончания всей серии полотна были размещены в Третьей комнате военной живописи в хронологическом порядке изображенных на них событий войны. Зритель, шедший по анфиладе залов первой запасной половины (со стороны личных покоев императорской фамилии), последовательно *прочитывал* историю войны в картинах.

Работа художника, длившаяся более пятнадцати лет, жестко контролировалась заказчиком. Непременным требованием Николая I было строгое соответствие изображений историческим фактам и атрибутам эпохи, их «историческая точность» [1, с. 30]. События и исторические персонажи, представленные на картинах Хесса, были тщательно отобраны и высочайше утверждены. Главные действующие лица войны портретны, они были скопированы Хессом и его помощниками с прижизненных изобра-

¹ В письме Д. П. Северина П. М. Волконскому от 19.08.1840 сказано: «Господин Хесс получил обмеры, которые определяют размеры его картин, и ожидает модели униформы и оружия, которые господин генерал-майор Киль должен ему отправить». (РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (2/934). Д. 7. Л. 59). Это упоминание, а также полное соответствие размеров восьми больших и четырех малых полотен Хесса размерам простенков Третьей комнаты военной живописи свидетельствуют о том, что формат, а возможно, и количество картин серии были определены, в первую очередь исходя из параметров конкретного помещения, для которого они предназначались.

жений, большей частью с работ Дж. Дону из Военной галереи 1812 года. К Хессу был приставлен консультант — генерал-майор свиты Его Императорского Величества Лев Иванович Киль (Людвиг Карл фон Киль, 1793–1851), специалист по униформологии и участник войны 1812 г. [4; 7], который неустанно контролировал художника и указывал на мельчайшие неточности в его картинах. Каждое из полотен, присылавшихся художником ко двору по мере их готовности, выдерживало строгий экзамен перед очами императора и зачастую подвергалось критике и даже внесению правок учениками батального класса Императорской академии художеств по личному указанию Николая I.

Тем интереснее обратить внимание на один значимый эпизод. В рассматриваемой серии все картины названы по местам сражений (например, «Переправа через Березину», «Бородинское сражение», и т. д.), кроме одной, название которой несет в себе имя героя, конкретного исторического лица — «Подвиг генерала Неверовского при Красном». Деталь, казалось бы, незначительная, однако рельефно выделяющаяся на фоне общей продуманной до мелочей, выверенной и унифицированной канвы николаевской программы. Обнаруженное нами неопубликованное письмо А. И. Михайловского-Данилевского к министру императорского двора В. Ф. Адлербергу объясняет этот факт. В нем историк писал:

«Мой генерал, интерес, который Ваше Превосходительство соизволили проявить к публикации биографий генералов, портреты которых находятся в Зимнем дворце, заставляет меня взять на себя смелость просить Вас сообщить мне, есть ли среди картин, каковые Его Императорское Величество заказали баварскому художнику господину Гессу, такая, которая должна изображать отступление Неверовского от Красного под Смоленском? Осмеливаюсь адресовать Вам сию просьбу, поскольку биография Неверовского должна выйти через неделю. Я не могу найти достаточно слов, чтобы воздать должную честь прекрасной военной карьере, которую необходимо достойно сообщить современникам и потомству. Умоляю Ваше Превосходительство снизить и одновременно уверяю Вас в своем наивысшем почтении»².

На свой «запрос» историк получил немедленный ответ, из которого следует, что сюжет о подвиге Неверовского первоначально в состав заказа не входил:

«Милостивый Государь Александр Иванович, в ответ на письмо Вашего Превосходительства от 23 минувшего июня о том: будет ли подвиг Неверовского изображен баварским живописцем Гессом, имею честь Вас, М. Г. уведомить, что живописцу сему по Высочайшей воле заказано восемь картин с изображением сражений 1812-го года, а именно: под Вязмою, под Бородиным, при Березине, под Смоленском, под Валутинным, под Тарутинным, под Малоярославцем и под Красным»³.

Однако в 1855 г. Хесс прислал в Санкт-Петербург картину под названием «Подвиг генерала Неверовского при Красном». Более того, картина в точности «воспроизводит» текст описания этого сражения из книги Михайловского-Данилевского об Отечественной войне.

² А. И. Михайловский-Данилевский В. Ф. Адлербергу. 23.06.1845 (оригинал по-французски; РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (2/934). Д. 7. Л. 149).

³ В. Ф. Адлерберг А. И. Михайловскому-Данилевскому. 04.06.1845 (Там же. Л. 151).

Стоит сказать несколько слов о самом труде и работе историка. А. И. Михайловский-Данилевский уже к первой половине 1830-х гг. своими историческими разысканиями и военно-мемуарными сочинениями завоевал авторитет как знаток кампаний 1812–1815 гг. В 1836 г. по высочайшему повелению им было составлено «Описание похода во Францию в 1814 году», первоначально предназначавшееся «для личного сведения Николая I» и не подлежавшее публикации. Однако после одобрения императором сочинение было напечатано за счет казны [10], и в том же 1836 г. Михайловский-Данилевский получил указание написать историю непосредственно Отечественной войны 1812 г. [8, с. 44]. При Александре I не был осуществлен ни один государственный проект по созданию фундаментального текста истории Отечественной войны 1812 г. [6, с. 60]. Николаевская эпоха, наоборот, породила большое количество официальных исторических сочинений о наполеоновских войнах. До Михайловского-Данилевского за эту непростую задачу принимался другой военный историк — Владимир Богданович Броневский (1784–1835). В 1835 г. он по собственной инициативе подал на высочайшее рассмотрение первую часть своей рукописи истории Отечественной войны, в которой хотел описать «общую картину народной войны, слитой с военными и политическими происшествиями» [15, с. 57]. Это начинание было благосклонно принято при дворе, однако скорая смерть Броневского не позволила ему закончить свое сочинение и сделала А. И. Михайловского-Данилевского главным и единственным придворным историком наполеоновской кампании [11, с. 48; 13, с. 276]. Работа над историей Отечественной войны велась на протяжении трех лет и стоила автору многих душевных мук и переживаний [17]. Все части рукописи в первую очередь подносились на рассмотрение Николаю I и военному министру А. И. Чернышеву, который регулярно сообщал автору о малейших замечаниях и реакциях, выражаемых императором по ходу чтения. Все замечания Николая I, собственноручно внесенные им в текст рукописи, были учтены историком. В основном они касались описаний дипломатических переговоров, действий западноевропейских монархов и критических или хвалебных оценок поступков тех или иных генералов [8, с. 44].

Особому интересу историка к работе художника, выраженному в рассматривавшемся выше письме, могла способствовать близость предмета и задачи: мемориализация событий именно Отечественной войны была единственной целью большого и дорогостоящего заказа серии картин Хесса. Труды Михайловского-Данилевского и Хесса являются важным исключением из характерной для александровской эпохи тенденции, которую выделил А. Г. Тартаковский: не придавать самостоятельного значения Отечественной войне 1812 г., интерпретируя ее как составную часть большой истории походов армии Александра I, приведшей к политической гегемонии Российской империи в Европе [14, с. 204].

Идеология Николая I не была монолитной и неизменной: антизападные настроения, обострившиеся в моменты политических конфликтов с Европой, актуализировали важность именно Отечественной войны. Однако в интерпретации истории войны 1812 г. происходит малозаметный на первый взгляд, но весьма существенный перелом. Позволим себе обратиться к одному наиболее яркому примеру, картине «Сраже-

ние под Смоленском»⁴ П. фон Хесса. На ней представлены три основные действующие силы: *армия*, в пороховом дыму сражающаяся под стенами Смоленска на заднем плане, *штаб*, состоящий из мудрых военачальников (слева на переднем плане), обдумывающих ход сражения, и *народ*, предводительствуемый священником⁵ и в страхе покидающий горящий город.

В письмах ранее упомянутого Л. И. Киля, бравшего на себя роль составителя описаний и интерпретаций только что оконченных картин П. фон Хесса для двора, эта картина представлена следующим образом:

«...Это не просто борьба между двумя дисциплинированными и натренированными армиями. Это — яростная война против целой нации, которую он попытался выразить группами на авансцене справа: народ в бегстве, спасающий своих ларов и пенатов, достопочтенный священник во главе, взывающий к Божьему гневу на жестокого захватчика <...> Бегущий народ, процессия, несущая Богоматерь Смоленскую. На первом плане картины находится генерал-аншеф военный министр Барклай-де-Толли, сидящий под деревом, окруженный генералами Раевским, Ермоловым, Уваровым, Неверовским и Платовым»⁶.

В интерпретации Киля претерпевает существенные изменения широко распространенная в эпоху Александра I концепция «народной войны». Наиболее ярко воплощенная в «Азбуке 1812 года», она предполагает модель надсословного единства, явленного в образах храбрых крестьян с вилами и рогатинами, «русского Сцеволы», старостихи Василисы, партизан и т. д., совместно дающих отпор французам. Однако у Хесса представлен образ не сопротивляющегося врагу и беззащитного «народа в бегстве», уповающего в своем спасении на Бога и императорскую армию. Интересно отметить, что на картине «Сражение под Смоленском» в группе бегущих присутствуют не только старики, женщины и дети, но и оборонноспособные мужчины. Таким образом, в серии Хесса проявляется характерное для идеологии николаевской эпохи понимание места и роли мирного населения в истории войны 1812 г. Народу отведена здесь роль беззащитной и набожной процессии, судьба которой находится в руках Божественного провидения и организованной армии. Обратившись в этом контексте к описанию сражения при Смоленске в труде А. И. Михайловского-Данилевского 1839 г., мы обнаружим схожее представление образа народа и его роли в войне:

«Вопль старцев, стоны жен и детей, целый народ, упadaющий на колени с воздетыми к небу руками, — вот зрелище, которое освещали догоравшие лучи солнца <...> Никогда более, как в этот вечер, не возсылали молитв ко Всевышнему. В сумерки из Благовещенской церкви, а потом из города вынесли чудотворный образ Смоленской Божией Матери. Шествие сопровождалось треском распадавшихся зданий и губительными явлениями битвы, кипевшей посреди прекраснейшего летнего вечера...» [9, с. 120].

В описании смоленского сражения историк также представляет три основные группы действующих лиц: *народ*, в панике бегущий из города и уповающий на Боже-

⁴ ГЭ 5905, 1846 г., х., м., 224 × 356 см, Государственный Эрмитаж.

⁵ В настоящий момент фигура священника вместе с изображением иконы в руках беженки находятся под записью, предположительно, сделанной в 1930–1940-е гг.

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (2/934). Д. 7. Л. 168 (оригинал по-французски).

ственное возмездие, *армию*, храбро вступающую в захваченный французами горящий город, и *штаб*, вдохновляющий войска мудрыми приказаниями и собственным примером [9, с. 119–122]. Такая расстановка сил во многом соответствовала официальному взгляду на историю войны, сформулированному еще в 1837 г. в статье Ф. Булгарина «Правда о 1812-м годе, служащая к исправлению ошибки, вкравшейся в мнение современников» [3]. Ставя вопрос о том, кому принадлежит роль «спасителя России» в Отечественной войне, Булгарин отказывает в ней Кутузову и Барклаю-де-Толли, полководцам, «великим величием Царя и Русского народа» [3, с. 28], и приходит к выводу, что «земные спасители России суть: Император Александр Благословенный и верный ему народ русский. Кутузов и Барклай де Толли велики величием Царя и Русского народа; они первые сыны России, знаменитые полководцы, но — не спасители России! Россия спасла сама себя, упованием на Бога, верностью и доверенностью к своему Царю!» [Там же]. Таким образом, Булгарин, как и Михайловский-Данилевский, видит роль народа в Отечественной войне в уповании на Бога и царя. В интерпретации Хесса образ народа (мирного населения) в Отечественной войне, представленный главным образом на картине «Сражение под Смоленском», полностью соответствует официальной точке зрения на этот вопрос, сформированной в 1830-е гг.

Также интересно остановиться на проблеме пересмотра роли героя, личности, а именно полководцев в николаевской истории войны 1812 г. Ни на одной из двенадцати картин серии Хесса нет изображения главнокомандующего армией М. И. Кутузова, и лишь однажды в серии представлен М. Б. Барклай-де-Толли. Это значимое отсутствие в целом довольно гармонично укладывается в общую тенденцию переоценки значения и «принижения» полководческих талантов Барклая-де-Толли и Кутузова, прослеживающуюся в официальных текстах об Отечественной войне николаевской эпохи. Многочисленные упоминания о полководцах, «великих величием Царя и Русского народа», являются частью общей идеологической программы, в рамках которой первостепенная роль в победе над врагом и «спасении России» отводилась исключительно императору Александру I.

В упомянутой выше статье Ф. Булгарин, в отличие от А. И. Михайловского-Данилевского, нивелирует индивидуальную роль того или иного полководца, возлагая ответственность за все происшедшее на Александра I, «исполнителя воли Божией на земле». Булгарин ведет полемику с поэтами и писателями, «запутавшими и затуманившими неверными эпитетами» подлинную историю войны. В первую очередь он критикует стихотворение А. С. Пушкина «Полководец», по его мнению, несправедливо возвеличивающее роль в войне М. Б. Барклая-де-Толли. В то же время нам известны свидетельства о критике «Описания Отечественной войны в 1812 году» Михайловского-Данилевского со стороны Николая I. Читая рукопись, император замечал историку, что он «часто хвалит Кутузова там, где надобно было его критиковать», вследствие чего Михайловский-Данилевский был вынужден существенно переработать текст сочинения, сняв слишком похвальные оценки полководческих усилий Кутузова [8, с. 42–43; 17, с. 587].

Таким образом, важное изменение понимания роли отдельных полководцев и народа в борьбе с наполеоновской армией, намеченное в трудах А. И. Михайловского-

Данилевского и в полной мере выраженное в статьях Ф. Булгарина, находит дальнейшее развитие в визуальных интерпретациях истории войны П. фон Хесса. Полученные таким образом частные выводы позволяют глубже проанализировать деятельность Николая I, направленную на идеологическое переосмысление и мемориализацию национальной истории России.

Литература

1. *Асвариц Б. И., Вилинбахов Г. В.* Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. — 118 с.
2. *Ашик В. А.* Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память императора Александра I. — СПб.: Тип. т-ва п/ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1913. — 393 с.
3. *Булгарин Ф.* Правда о 1812-м годе, служащая к исправлению ошибки, вкравшейся в мнение современников // Северная пчела. — 1837. — № 7 (11 января). — С. 26–28.
4. *Валькович Л. М.* «Мундиры российской армии» Л. И. Килья // Труды РГВИА. — 1998. — Вып. 2. — С. 135–143.
5. *Витберг Ф.* О памятниках Отечественной войны // Русская старина. — 1912. — Т. 152. — № 12. — С. 611–630.
6. *Гаврилова Н. А.* 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны // Новый исторический вестник. — 2004. — № 2 (11). — С. 57–72.
7. *Кусакин А., Подстаницкий С.* Кирасир-художник Лев Иванович Киль // Русское искусство. — 2005. — № 4. — С. 82–87.
8. *Малышкин С. А.* История создания А. И. Михайловским-Данилевским «Описания Отечественной войны в 1812 году» // Материалы Всеросс. научн. конф. Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. — Саратов: Изд. Саратовского гос. университета, 2002. — С. 36–47.
9. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. — СПб.: Военная типография, 1839. — Ч. 2. — 449 с.
10. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание похода во Францию в 1814 году. Ч. 1–2. — СПб.: Тип. Департамента Внешней торговли, 1836. — 896 с.
11. *Сапожников А. И.* Генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский: карьера военного историка // Новый часовой. — 1997. — № 5. — С. 45–48.
12. *Сапожников А. И.* Военно-цензурные баталии ветеранов 1812 года: А. И. Михайловский-Данилевский и В. С. Норв // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. — СПб.: Нестор-История, 2006. — С. 430–438.
13. *Сапожников А. И.* Развитие отечественной военной историографии в Николаевскую эпоху. (Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский, Д. А. Милютин) // Философский век. Россия в Николаевское время: наука, политика, просвещение. — 1998. — Вып. 6. — С. 272–283.
14. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. — М.: Наука, 1980. — 312 с.
15. *Темяков В. В.* О покупке А. И. Михайловским-Данилевским рукописи и материалов «Истории Отечественной войны 1812 года» В. Б. Броневского // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы международной научной конференции, 2–4 сентября 2013 г. / Под ред. А. В. Горбунова. — Бородино: ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», 2014. — С. 53–57.
16. *Уртман Р. С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Пер. С. В. Житомирской. — Т. 1. — М.: О.Г.И., 2002. — 608 с.
17. *Шильдер Н. К.* Император Николай I и Михайловский-Данилевский // Русская старина. — 1900. — Т. 102. — № 6. — С. 585–591.

Название статьи. Роль П. фон Хесса и А. И. Михайловского-Данилевского в создании официального варианта истории Отечественной войны 1812 года.

Сведения об авторе. Шульц Марина Викторовна — младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000. shulz@hermitage.ru

Аннотация. Многосторонняя деятельность Николая I, связанная с мемориализацией истории Отечественной войны 1812 г., и ее роль в формировании общей идеологии его царствования изучены в отечественной науке лишь фрагментарно. С одной стороны, существуют исследования, реконструирующие процесс создания придворным историком А. И. Михайловским-Данилевским «Описания Отечественной войны в 1812 году» и его взаимодействие с заказчиком. С другой стороны, отечественными искусствоведами хорошо изучен процесс создания серии из двенадцати живописных полотен на тему войны 1812 г., заказанной Николаем I баварскому художнику Петеру фон Хессу.

На основании неопубликованных архивных материалов в настоящей статье проанализирован прежде не рассматривавшийся факт непосредственного участия придворного историка А. И. Михайловского-Данилевского в работе П. фон Хесса над созданием живописной серии, предназначенной для оформления особой «мемориальной комнаты» военной истории России в Зимнем дворце. Сопоставление правок, лично внесенных императором в создаваемые по его инициативе вербальный и визуальный тексты по истории войны 1812 г., позволило обозначить общие приоритеты и акценты, расставляемые по его желанию в «эталонной» военной истории России. Резкое изменение понимания роли отдельных полководцев и «народа» в борьбе с наполеоновской армией, намеченное в трудах А. И. Михайловского-Данилевского и в полной мере выраженное в статьях Ф. Булгарина, находит дальнейшее развитие в визуальных интерпретациях истории войны П. фон Хесса. Полученные таким образом частные выводы позволяют глубже проанализировать деятельность Николая I, направленную на идеологическое переосмысление и мемориализацию национальной истории России.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; Петер фон Хесс; А. И. Михайловский-Данилевский; Николай I; батальная живопись.

Title. The Role of A. I. Mikhailovskii-Danilevskii and P. von Hess in the Creation of the “Official” History of the Patriotic War of 1812

Author. Shults, Marina Viktorovna — researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 St. Petersburg, Russian Federation. shulz@hermitage.ru

Abstract. The memorialization of the history of French invasion of Russia, initiated by Emperor Nicholas I, and its role in the formation of state ideology has been only fragmentary researched by Russian scholars. Existing historiography groups gather around two predominant subjects. The first group mainly reconstructs the process of creating *The Description of the Patriotic War of 1812* by the court historian A. I. Mikhailovskii-Danilevskii and describes his interactions with his royal customer. The second group examines the creation of the “visual history” of the Patriotic War of 1812 represented by 12 large-format paintings of major battles commissioned to the Bavarian artist Peter von Hess. Russian researchers have thoroughly reconstructed the process of the production of these series.

Based on unpublished sources and studies of our colleagues, we managed to establish the fact of a direct involvement of the court historian A. I. Mikhailovskii-Danilevskii in the working process of the artist P. von Hess, whose series of paintings were created for the special “memorial room” of the military history of Russia in the Winter Palace. By focusing on the micro-history of this artistic commission, we were able to compare the censorial amendments personally made by the emperor in the verbal text and the visual interpretation of the history of the French invasion of Russia. This allowed us to highlight the priorities in Nicholas’ vision of the military history of Russia and to point out his corrections in the history book of the war. In particular, there is a notable change in the understanding of the role of individual commanders and the “common people” in the Patriotic War, which was initiated by the works of A. I. Mikhailovskii-Danilevskii, then fully expressed in the article by F. Bulgarin, and further developed into the visual series by P. von Hess. This provides us with more profound knowledge of the process of reinterpretation and memorialization of Russian national history by Nicholas I.

Keywords: Patriotic War of 1812; Peter Hess; A. I. Mikhailovskii-Danilevskii; Nicholas I; battle painting.

References

Ashik V. A. *Pamiatniki i medali v pamiat' boevykh podvigov russkoi armii v voynakh 1812, 1813 i 1814 godov i v pamiat' imperatora Aleksandra I (Monuments and Medals Commemorating Martial Exploits of the Russian*

Army in the Wars of 1812, 1813 and 1814 and in Memory of Emperor Alexander I). Saint-Petersburg, Elektro-tipografiia N. I. Stoikovoi Publ., 1913. 393 p. (in Russian).

Asvarisch B. I.; Vilibakhov G. V. *Otechestvennaia voina 1812 goda v kartinakh Petera Hessa (Patriotic War of 1812 in the Paintings of Peter Hess)*. Saint-Petersburg, The State Hermitage Publ., 2013. 118 p. (in Russian).

Bozherianov I. N. *Voina russkogo naroda s Napoleonom (The War of the Russian Nation against Napoleon)*. Saint-Petersburg, Obshchestvo popecheniia o bespriutnykh detiakh Publ., 1911. 132 p. (in Russian).

Bulgarin F. The Truth about the Year 1812, which Serves to Correct the Mistake that Have Crept into the Mind of Contemporaries. *Severnaia pchela (Northern Bee)*, 1837, no. 7, pp. 26–28 (in Russian).

Gavrilova N. A. 1812: the Influence of State Ideology on the Reception and Studies of War. *Novyi istoricheskii vestnik (The New Historical Bulletin)*, 2004, no. 2 (11), pp. 57–72 (in Russian).

Hess E. *Russian Journal*. Saint-Petersburg, Axioma Publ., 2007. 231 p. (in Russian).

Kusakin A.; Podstanitskii S. Kuirassier-artist Lev Ivanovich Kiel. *Russkoe iskusstvo (Russian Art)*, 2005, no. 4, pp. 82–87 (in Russian).

Malyshkin S. A. History of A. I. Mikhailovskii-Danilevskii's "Descriptions of the Patriotic War in 1812". *Materialy konferentsii Problemy izucheniia istorii Otechestvennoi voiny 1812 goda (Proceedings of the Conference "Problems of Studying the History of the Patriotic War of 1812")*. Saratov, Saratov State University Publ., 2002, pp. 36–47 (in Russian).

Mikhailovskii-Danilevskii A. I. *Opisanie Otechestvennoi voiny v 1812 godu (The Description of the Patriotic War of 1812)*, vol. 2. Saint-Petersburg, Voennaia tipografiia Publ., 1839. 449 p. (in Russian).

Pashkova T. L. *Imperator Nikolai I i ego sem'ia v Zimmem Dvortse (Emperor Nicholas I and his family in the Winter Palace)*, vol. 2. Saint-Petersburg, The State Hermitage Publ., 2014. 524 p. (in Russian).

Sapozhnikov A. I. Lieutenant-General A. I. Mikhailovskii-Danilevskii's Career as a Military Historian. *Novyi chasovoi (The New Sentry)*, 1997, no. 5, pp. 45–48 (in Russian).

Sapozhnikov A. I. 1812 Veterans' Battles on the Fields of Military Censorship: A. I. Mikhailovskii-Danilevskii and V. S. Norov. *Otechestvennaia istoriia i istoricheskaia mysl' v Rossii XIX–XX vekov (Native History and Historical Thought in Russia of the 19th–20th Centuries)*. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2006, pp. 430–438 (in Russian).

Sapozhnikov A. I. The Development of Russian Military Historiography at the Time of Nicholas I (D. P. Buturlin, A. I. Mikhailovskii-Danilevskii, D. A. Miliutin). *Filosofskii vek. Rossiia v Nikolaevskoe vremia: nauka, politika, prosveshchenie (The Philosophical Age. Russia at the Time of Nicholas I: Science, Politics, Enlightenment)*, 1998, vol. 6, pp. 272–283 (in Russian).

Shil'der N. K. Emperor Nicholas I and A. I. Mikhailovskii-Danilevskii. *Russkaia starina (Old Times in Russia)*, 1900, vol. 102, no. 6, pp. 585–591 (in Russian).

Tartakovskii A. G. *1812 god i russkaia memuaristika: opyt istochnikovedcheskogo izucheniia (1812 and the Russian Memoirs: the Experience of Source Study)*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 312 p. (in Russian).

Temiaikov V. V. On the Purchase of V. B. Bronevskii's "The History of the Patriotic War of 1812" by A. I. Mikhailovskii-Danilevskii. *Materialy konferentsii "Otechestvennaia voina 1812 goda. Istochniki. Pamiatniki. Problemy" (Proceedings of the Conference "The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems")*. Borodino, State Borodino War and History Museum and Reserve Publ., 2014, pp. 53–57 (in Russian).

Valkovich L. M. "The Uniforms of the Russian Army" by L. I. Kiel. *Trudy Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva (Proceedings of the Russian State Military-Historical Archive)*, 1998, vol. 2, pp. 135–143 (in Russian).

Vitberg F. On the Monuments of the Patriotic War of 1812. *Russkaia starina (Old Times in Russia)*, 1912, vol. 152, no. 12, pp. 611–630 (in Russian).

Wortman R. S. *Scenarios of Power. Myths and Ceremony in Russian Monarchy, vol. 1*. Princeton, Princeton University Press, 1995. 469 p.